

СВОБОДА

№ 118 (257).

Варшава, Четверг 26 мая 1921 г.

изд. Год II

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номере:

Боевые действия в В. Силезии.—Решительное вмешательство Франции в разрыве В. Силезского вопроса.—Речь Бриан.—Тайная встреча Бриан с Ллойд-Джорджем.—Переворот в Португалии.—Повстанческое движение в Гомельском районе.

СТАТЬИ: Два с'езда — ПЕРЕДОВАЯ. О протестах — БОРИСА САВИНКОВА. Письмо из Москвы.—Англия и Франция (письмо из Парижа)—К. ЕФИМОВА. Тоска по правде—А. ОМЕЛЬЯНОВА. Встреча на чужбине—А. А. ДИКГОФ ДЕРЕНТАЛЯ.

Следующий номер „Свободы“ выйдет в пятницу, 27 мая в 9^{1/2} ч. утра.

ВАРШАВА, 26-го мая.

В Париже только что два с'езда закончили свои занятия с'езд русских торговопромышленных деятелей, или, выражаясь вульгарно, эмигрировавших русских „буржуев“. В самой же Совдепии, как раз сейчас открывает свои занятия — четвертый всероссийский с'езд совнархозов, т. е. учреждений, ведающих коммунизированным хозяйством страны, освобожденной от „ига капиталистов“. Еще год тому назад, если бы возможно было такое сопоставление, мы, конечно, констатировали бы непроходимую пропасть между заданиями, которые ставили себе тот и другой с'езды. Совнархозы продолжали видеть свою задачу в том, чтобы стирать с лица земли остатки буржуазных наследий и углублять социализм в стране, охваченной мелкобуржуазной стихией, а наши промышленники, как то и было, напр. на с'езде в Ростове, осенью 1919 г. говорили о государственном содействии возрождению русской торговли и промышленности.

Ничего подобного нельзя замечать сейчас, ни на той, ни на другой стороне. И самое главное, — н'бт как будто никакой разницы в стремлениях и задачах обоих с'ездов. Извольте прочитать на пример, такая программа изъяснения

„Новая Россия, в лиц'е наиболее культурных, наиболее сознательных верхов, в полном сознании всей ответственности, которую возложила на нее история, крайне осторожно и вдумчиво подходит к общим основам нашего хозяйственного возрождения.“

Вместо „буржуазности“ отношения к инженеру — спецу, представляется сейчас всем честным талантливым техникам, желающим искренно работать, такой простой действительности, о котором и думать не смели инженеры царизма, не имевшие чести принадлежать к властвующей верхушке. В области крупной промышленности мы видим не только привлечение бывших крупных специалистов в руководящие коллегии, но за последнее время и открытое привлечение иностранных капиталистов к промышленным предприятиям, в вид'е предложения им концессий с предоставлением и гарантированием всяких мате-

риальных выгод. В области мелкой и кустарной промышленности предложение проявить всем желающим свою инициативу и свою энергию. Наконец, усиленное поддержание кооперации, самостоятельности масс.

Кто говорит это? Парижские эмигранты, бывшие члены III и IV Госуд. Дум, из октябристско-кадетских групп? Но читатель, конечно, догадывается, что слова эти взяты нами из уст, которые еще вчера исторгали вс' проклятия на капитализм, частную собственность, и индивидуальную предприимчивость и проповывали всеобщее порабощение в нищете.

Приведенная нами программа принадлежит с'езду совнархозов. Это они, эти советские Аракетевы, собираются теперь, — после своего мажора прохождения по всему русскому хозяйству, — вызывать самостоятельность масс, способствовать проявлению индивидуального творчества и т. п., это они заывают имогранных капиталистов, обещая им „всякия материальныя выгоды“. Казалось бы в таком случае, — отчего бы не слиться обом с'ездам, отчего бы не объединиться и „полюбовно не подойти друг к другу? За что же одни терпят танталовы муки изгнания, оставаясь без применения своих сил, знаний и капиталов, а другие сидят на обгорелых развалинах и кличут клич к варягам капитала, к „акулам мирового империализма?“

Быть может, в самом д'бл'е не хватает только какого нибудь сильного и ловкого миротурца (в стил'е г. Станкевича), который бы сум'л заставить об' стороны подовать взаимное отталкивание и повторил бы н'что вроде той сцены, которая была на московском совещании, когда „капитал“ в лиц'е члена Гос. Думы Бубликова пожимал руку непреклонного Цинмервальдского социалиста Церетели?

Такого балагана, конечно, не будет, хотя господа из Совнархозов сами и обнаруживают большую склонность ко всякому скоромоществу. Ясно, что эти бывшие коммунисты окончательно выдохлись, — и какія бы благонам'ренныя в смысл'е „буржуазности“ р'чи они не говорили — им не за говорить приближающегося суда истории.

О „протестах“.

„Последняя Новости“, газета П. Н. Милокова в отв'т на одну из моих последних статей убедительно доказывает, что парижские эмигранты „протестуют“ против Рижского мира, отнюдь не желают воевать с Польшей за Пинск или за Лунинец.

Газета П. Н. Милокова вскрывает сущность эмигрантских „протестов“.

Есть люди, которые угрожают,

только твердо р'шив исполнить угрозу. И есть люди, которые угрожают „так себя“ или, как д'бти говорят „нарочно“.

„Последняя Новости“ стараются доказать, что парижские эмигранты относятся к людям второй категории.

Я так и думал. Я был ув'рен, что на поставленный прямо вопрос, что означает „протест“ против Рижского мира, обыкновен-

РОССИЯ.

СОЮЗ НАРОДОВ.

УЧР. СОБРАНИЕ.

ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.

ЗАКОН.

ПОРЯДОК.

Ближайшие сотрудники:

Б. В. Савинков, Л. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:

В Польш'е и за границей

Адрес редакция и конторы:

Новый С'в'т № 32, кр. 47, тел. № 255-34

Редактор работает от 2 до 3 час. дня.

Рукописи не возвращаются.

Ц'ны объявлений

За одну строку пята: На первой стр. 50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. медия за слово 6 м.

ПОДПИСКА:

В Польш'е в месяц 200 мар.

за границу 250 мар.

Ц'на номера 10 мар.

В Болгарии 1 л. 50 за, Сербия 1/2 дн. Германия 1 м. 20 пф., Румыния 1 л. 50 б. Австрия 10 кр., Франция, Бельгия, Швейцария и Константинополь 1/2 с.

Compagnie Générale Transatlantique Французская Линия — French Line

Варшава, Крулевская 27.

сообщает, что билет на проезд вм'ст' со всеми расходами

Из Варшавы в Мексику стоит всего 120 доллар.

Пароход „Flandre“ отойдет 6 июня с. г. Пароход „Espagne“ отойдет 27 июня с. г.

Из Варшавы в Канаду пароход „Bourdonnais“ отойдет 16 июня с. г.

Вс' справки выдаются в нашем бюро, а также в наших отделениях в Ровно и в Ковель.

ЛЮЦИАН ЛЕЩИНСКИИ

из Ростова н/Д.

ОТКРЫЛ МАГАЗИН ОБУВИ

Новый С'в'т 64.

Телефон 251-80

ное ли эмигрантское празднество или серьезное обязательство серьезных людей, заявляющих что если они будут у власти, то протест свой поддержат штыками? отв'т будет обычный: „с одной стороны нельзя не признаться, с другой нельзя не сознаться“. Иными словами: „Пока я эмигрант и живу в Париже, я протестую“. Мой „протест“ доказывает, что я патриот и люблю Россию. Если же я буду министром (а русский народ в награду за мой патриотизм в'роятно вручит мн' министерский портфель), я о протест' своем забуду, ибо не воевать же с поляками в самом д'бл'е...“

Итак, заявление, что „Слава Богу у нас им'ется 180 миллионов шовинистов, не больше и не меньше“ и „все, что угодно, господа, но от шовинизма своего мы не отказываемся“ („Общее Д'бло“) — заявления эти д'лаются „нарочно“, и значение им'ют постольку, поскольку ими обезпечивается аттестат на „патриотизм“. Говорю на патриотизм в кавычках, ибо истинный патриотизм, мн' кажется, состоит не в бряцании словесным оружием, а в действительной любви к родному народу и в искреннем желании исполнить волю его. А воля его — и это повидимому не скрыто от „Последних Новостей“ — заключается прежде всего в прекращении войны и в утверждении прочного мира, который даст ув'ренность „180 миллионам шовинистов“, т. е. 180 миллионам казаков, крестьян, рабочих и красноармейцев, что их не мобилизуют снова и не погонят под пулеметы, во исполнение „протеста“ того или иного из доморожденных Пальмерстонов. Если бы Парижские эмигранты жили не в партийных комитетах и французских кафе, а в общении с народом, они бы поняли без труда, что угроза новой войны, напр. войны с Польшей, вызывает озлобленное негодование, а словесный и никого ни к чему не обязывающий „протест“ — горечь и гн'в. Паны дерутся, а у клопцев чубы трещат... Ибо даже и словесные протесты не так невинны, как это кажется эмигрантам. Сазонов „протестовал“ против независимости Финляндии, — Финляндия не выступила, Петроград не был взят и с'веро-западников постигла эстонская катастрофа. Деникин „протестовал“ против Холмской губернии, — по-

ляки не двинулись, и Доброармия откатилась от Орла к Новороссийску и Крыму. Я не хочу сказать, что если бы Финляндия или Польша своевременно помогли Юденичу или Деникину, то б'лые генералы непременно бы завоевали Россию. Я утверждаю, однако, что едва ли разумно не иметь ни силы, ни власти и неся ответственность только перед парижскою эмиграцией, вдохновенно заявлять urbi et orbi: „мы шовинисты! На страх врагам! Покоряйтесь языцы!“ В'дь в результате таких заявлений, казаку быть может хуже живется на Лемнось и в Чатаджд'е, с'веро-западнику в Эстонии, остаткам армии Каппеля на Дальнем Востоке. „Шумим, братец, шумим“, а за „шум“ отв'чает все тот же казак, крестьянин, рабочий, красноармеец.

Но если бы у парижских эмигрантов была власть и сила и они бы несли ответственность не только перед своими партийными Комитетами, а перед Россией, было ли бы с их стороны разумно „протестовать“ против Рижского мира? В'дь в этом случае, протест не был бы „так себя“. В'дь в этом случае, протестуя, действительно пришлось бы мобилизовать по крайней м'р'е десять возрастов, послать Польскому Правительству ультиматум и объявить полякам войну. Еще раз спрашиваю: чего желает русский народ, мира и дружбы с соседями или войны и „Ура, Варшава наша?“ Полагаю, отв'т ясен. Полагаю также, что н'бт такого русского человека на св'т'е, который бы, не лишившись разсудка, вм'сто того, чтобы, посл' свержения коммунистической власти, приступить к воссозданию хозяйственной жизни страны и к утверждению в ней законности и порядка, стал бы воевать с единоплеменною Польшей, потому что границы Рижского мира не совпадают с линией Керзона. А если это так, то повторяю к чему шума, к чему парижское „шапками закидаем“?.. Когда же мы отучимся от легкомысленных слов и интеллигентской гордыни и ура зум'ем, наконец, что мы слуги народа и что наше скромное и великое д'бло состоит единственно в том, чтобы нелицемерно служить ему нашим опытом, нашим трудом, нашими знаниями и всею нашей, поистин' малою, жизнью?

БОРИС САВИНКОВ.

Московские выборы.

(Письмо из Москвы от 27 апреля). „Опишу теперь выборы в Московский Сов'т и общия мои впечатления. Большевики, чувствуя шаткость своего положения, до выборов стали заигрывать с безпартийными, однако это был только ловкий маневр, чтобы усыпить бдительность. На самом д'бл'е со времени выборов большевики ругательски ругали безпартийных.“

Их наглость и беззащитность превзошли все, что было раньше. Прежде всего постановление о перевыборах, начиная с 15 апреля, было объявлено только 14 апреля и с 15 же сразу назначено было много выборов. Сд'лано это было с ц'лью не дать времени сговориться, обдумать кандидатов и заблаговременно (за 24 часа) заявить список своих кандидатов. Д'йствительно в первые дни списки не коммунистов не голосовались, т. е. не усп'ли их за сутки заявить, а предвыборных собраний не было. Голосовались значит только коммунисты; картина такая: на собрании 1000 человек; за коммунистов поднимается 60—80 рук; против — какой нибудь десяток; остальные, боясь голосовать против — воздерживаются; на завтра читаем: там-то и там-то коммунисты проходят подавляющим большинством.

В результате в первые дни процент безпартийных был крайне мал — мен'е 5%. С течением времени публика однако собирается с силами, усп'вает заблаговременно составлять и заявлять списки. Тогда коммунисты приб'гли к такому способу: их оратор, разругав безпартийных и обозвав их контр-революционерами и б'логвардейцами, выражает твердую ув'ренность, что никто за них голосовать не посм'ет, иначе он сам б'логвардец и ему не м'сто в Сов'тской России. В заключение оратор предлагает голосовать только за коммунистов. Эти вскакивают на стулья с явным нам'рением затереть вс'х, кто осм'лится голосовать против. Запуганные обыватели уступали и поднимали руки только 10—20 отчаянных см'льчаков. Тогда коммунистический представитель провозглашает: „большинством вс'хх против 10 прошел список коммунистов“. Если не помогли и такія м'ры, то приб'гали к прямым угрозам. Т'м не мен'е, в т'х учреждениях и предприят'ях, гд' находилось хотя трое см'лых лиц, могущих выступить и открыто разоблачать подвохи большевиков — проходили не коммунисты. Окончательные результаты к 25 апреля: большевиков 1461, безпартийных 348 и других партий — 27.

Англия и Франция.

(От нашего Парижского корреспондента).

Мы не можем позволить дѣтицам трактата бить посуду Европѣ — патетически воскликнул Ллойд Джордж, как бы не замѣчая того, что он сам вызвал большую трещину в дорожной северо-восточной вазѣ, — англо-французском союзѣ.

Надлом в англо-французских отношеніях выходит на этот раз из рамок „недоразумѣній“, возникших раньше между союзниками и улаживавшихся так или иначе, с грѣхом пополам.

На послѣдней Лондонской конференціи Ллойд-Джордж раздраженный оппозиціей Бриана, бросил многозначительную фразу: — Я не хотѣлъ бы взять на себя ответственность разрыва нашего союза!

В послѣдующих заявленіях англійскаго премьера настойчиво возвращается к подобной возможности.

— Если она (французская пресса) будет упорствовать в этом настроеніи, это станет роковым для нашего соглашенія!

И намекает на возможность „группировки народов в Европѣ с новыми дружескими соглашеніями“.

Это далеко недвусмысленное давленіе на Францію имѣет опредѣленную цѣль, — сломить ея сопротивление в вопросѣ о Верхней Силезіи.

Поразительно совпаденіе желаній Германіи и Англии.

Германія заявила, что если Верхняя Силезія не останется за нею, — она считает нецѣлесообразным всѣ свои обѣщанія по исполненію Версальскаго трактата.

Англія своим поведеніем как бы санкционирует поведеніе Германіи. Она не только — адвокат Германіи в неправом дѣлѣ, — она не исключает возможности, „перекинув ружье с одного плеча на другое“ сближенія со вчерашним врагом.

Влиятельная англійская газета „Морнинг Пост“ ставит точки на:

„Жесткость рѣчи Ллойда Джорджа исключает всякое недоумѣніе: он стремится к соглашенію или союзу с Германіей“.

Мы не будем так поспѣшны в своих выводах, несмотря на интересныя разоблаченія, появившіяся сегодня в парижском „Журналь“. А именно, — что в теченіи послѣдних недѣль между Берлином и Лондоном происходили какіе то секретныя переговоры, в которых принимали активное участіе и лорд Абернон и генерал Малькольм, бывший глава англійской военной миссіи в Берлинѣ (друг Людендорфа и ген. Гоффана) и доктор Штамер, германскій

посол в Лондонѣ, „вліяніе котораго в антуражѣ Ллойда Джорджа растет с каждым днем“ и друг.

Но что для нас ясно, как Божій день, что такая возможность не только не исключается, но что она гвоздем засѣла в головѣ Ллойда Джорджа, — и не со вчерашняго дня, а как это ни покажется странным — с момента появленія на лондонском горизонтѣ.. большевистскаго посланника Красина.

Не забудем ни на минуту, что Красин — бывший служащій Гуго Стинеса.

Развѣ Германія не могла заручиться торговым договором с большевиками в любой момент? Этот договор был, однако, подписан только послѣ достиженія англо-совѣтскаго соглашенія.

Злостный план Германіи — эксплоатировать несмѣтные природныя богатства Россіи под эгидой режима „крупнаго труда“, введеннаго большевиками, — увильнул бы осуществиться без поддержки могущественнаго партнера. Вѣдь наступит момент, когда Россія свергнет и большевиков и сотрет всѣ подписанныя ими соглашенія о концессіях.

Англія и Германія совмѣстно явились бы защитниками „поправных прав“ концессионеров.

Не эти ли перспективы напечатывал Красин Ллойд Джорджу в теченіе долгих мѣсяцев, переговоров? Напечатывал от имени группы Гуго Стинеса, чье заданіе продолжает и сейчас выполняться уже официально и официально-представителями Германіи.

Нужно было считать Ллойда Джорджа наивным младенцем, чтобы его „игра“ с большевиками преслѣдовала „вывоз“ сырья из Совѣтской Россіи в данный момент полной разрухи.

Германія, — как ей кажется — нашла способ разединить союзников, поманив британскаго льва куском мяса растерзанной Россіи.

Давленіе, оказываемое на Францію фразы, на которых не скупятся, преслѣдуют цѣль добиться пассивности Франціи в вопросах о Россіи и Польшѣ. Чтобы она не „мѣшала“.

Кто знает „душу“ Франціи, не ошибется, предсказав полный крах попыток вызвать у нея отреченіе от ея идеалов, традицій и ея вѣрности данному слову.

Мы уже слышали из уст Аристиды Бриана, гордую реплику по адресу Ллойда Джорджа:

— Франція ни от кого не получает приказаній!

Полковник Хьюз, интимный друг Вильсона, близко знающій

политических дѣятелей Европы и всѣ нити европейской политики, написал на днях в филладельфійской „Публик Леджер“:

„С уходом с мировой сцены Вильсона и Клемансо, Ллойд Джордж облечен почти безграничною властью. Без его санкціи не рѣшался ни один вопрос. Но в ближайшем будущем ему придется считаться с Аристидом Брианом“.

К. ЕФИМОВ.

Тоска по правдѣ.

Совѣсть челоѣчества? Была ли она когда-нибудь? Кто это внушил нам вѣру, что гдѣ то есть эта „совѣсть“, что к ней можно обратиться и она услышит стоны людскіе, и она ужаснется мукам челоѣческим, и она заклеймит своим приговором преступников и нарушителей ея закона? Кто нам внушил эту вѣру? Почему мы, русскіе, вѣрили, что есть люди, устами которых говорит эта совѣсть? Анатолий Франс, почему вдруг повѣрили мы, что ты не можешь не почувствовать на чьей сторонѣ правда? Ромен Роллан, — почему мы ждали твоего голоса в дни надругательства над нами? Как мы были наивны и глупы! Леонид Андреевъ еще вѣрил в вас, он еще мог к вам обращаться с предсмертным криком „спасите!“ Для нас это уже изжитая странница. Нам уже неловко, просто ниже нашего достоинства обращаться к вам, убѣждать вас, что во имя спасенія культуры, а не жалости к нам, русским, вы не можете, вы не имѣете права молчать. Нѣтъ, вы не имѣли права, ибо сейчас уже поздно, и если вы, представители культурнаго челоѣчества, даже и заговорите сейчас, вам уже не повѣрят. Ибо чувство негодванія не откладывают в сторону, как носовой платок, который может еще пригодиться. Довольно! Мы уже больше не будем обращаться к вам, можете быть спокойны. Андреевскаго „спасите“ вы не услышите; либо выплывем сами, либо пойдём на дно. Ну, а если выплывем то... Подумали ли вы, носители „совѣсти“ челоѣчества, какаго прощанія будет между нами и вами? Вы хорошо знаете, что вопросы совѣсти русскіе убійцы ставят прямо, хорошо знаете, ибо вы имѣли смѣлость восторгаться Достоевским. Устами тѣх, кто выживет, кто осмыслит и в горнилѣ страданій выносит в душѣ своей пережитое, устами тѣх Россія спросит Запад, — гдѣ же правда? спросит так, как умѣли спрашивать Достоевскій и Толстой. Что вы тогда отвѣтите?

Да, в нас, интеллигентах, уже убито чувство вѣры в челоѣческую „правду“, но народ все еще не может отказаться от этой вѣ-

рѣ? На колѣнях прошу вас, прошу вас, помогите нашему людскому горю! Никакими слезами не выплачешь горя нашего, никаким криком не выкричишь и не выскажешь его. Зазвоните во всѣ колокола по всему свѣту, созовите в церковь весь христіанскій люд и скажите, что ваших братьев по Христу, сестер, матерей, рѣжут, бьют, истязают среди бѣлаго дня, выгоняют из дому, ибо не стало закона, и грѣх стал правдой.

А разбойники с усмѣшкой разрѣзают наши глотки и грабят нас. О, почему я не гром и молнія? На весь свѣтъ закричал бы я: христіане, до каких же пор мы будем „аки мѣды звенящая, аки кимвол бряцающая“. У нас проливается кровь братьев и сестер, а весь мір смотрит, как святая невинная, христіанская кровь брызнула в глаза всему свѣту. Наша кровь обрызгала вас. Неужели же вы только оботретесь и допустите, чтобы нас распинали на крестѣ? Перед всѣм свѣтом вы тогда докажете, что вы не христіане, что ни одного дѣла вы не сдѣлали „без мѣды звенящей“. Священники, — и младшіе и старшіе, храмы ваши облиты кровью, — бейте в набат, спасайте правду, если уже не хотите спасти нас, потому, что наша кровь просачивается и к вам, и красный туман ея повис над всѣм свѣтом. Больше там нельзя оставлять жизнь, нельзя терпѣть; или свѣтъ или тьма.

Гдѣ же правда, куда же дѣвалась правда? в отчаянннх спрашивает народ и не слышит отвѣта, и крик о спасеніи превращается в грозное обвиненіе.

Или свѣтъ, или тьма? Выход должен быть найден. „Совѣсть людская заглохла, помощи ждать можно только от самих себя, и это народ тоже стал уже понимать. Он знает, что при первой возможности поднимется против угнетателей, ибо „переполнилась чаша народнаго терпѣнія и великій народный гнѣвъ вспыхнет, как пожар“. Гнѣвъ народный снесет тогда без слѣда насильников, и народ найдет сам путь в правдѣ.

Тоска по правдѣ, неужели ли еще не заглохла она? Там в Россіи, в Украинѣ, в Бѣлоруссіи, гдѣ убито почти все челоѣческое, царствѣ звѣринаго, — неужели так есть эта „совѣсть челоѣческая“. Да, наряду со страшными преступленіями, со страшными падеженіями, там нарастает эта потребность осмыслить происходящее, отвѣтить на мучительные вопросы „почему?“, „за что?“. Там заглянули в такія глубины, там пережили такія муки, которых не понять людям, не пережившим большевиизма.

Ну, а мы, оторванные от живого тѣла нашей родины, мы оборвавшие волю или неволю нашу кровную связь со страданіями

рука; но все еще думает, что эта правда гдѣ-то есть, что нужно только рассказать о своих страданіях и челоѣчество содрогнется и положит конец этому ужасу.

Только на днях появилось в печати письмо подольскаго крестьянина, которое по силѣ своей, по внутренней напряженности оставляет столь же глубокое впечатленіе, как Андреевское „Спасите“ (Украинскаго Трибуна № 13). Письмо это не дойдет до „гуманной“ Европы, оно не будет перепечатано в журналах христіанских братств, оно пройдет незамѣченным и „совѣсть“ челоѣчества не будет потревожена. И все же это письмо одно из самых сильных обвиненій против совѣсти челоѣчества XX вѣка и против христіанской совѣсти вѣрующих.

Это обвиненіе скрыто в недоумѣнном и почти растерянном вопросѣ подольскаго крестьянина: „гдѣ же правда, куда же дѣвалась правда?“. Простым образным украинским языком рассказаны в письмѣ повседневыя надругательства над личностью челоѣка, переданы всѣ ужасы, перед которыми блѣднѣет и „панщина“. И этот почти спокойный рассказ, но тѣм сильнѣе дѣйствующій на читателя, постоянно прерывается вопросом: „люди добрые всего свѣта, обращаюсь к сердцу вашему, обращаюсь к мудрости всего свѣта, — развѣ так можно? развѣ можно так поступать? или в другом мѣстѣ?“, „люди, смотрите же, что дѣлается, бойтесь Бога, развѣ так можно?“. Но дальше это растерянный, этот почти недоумѣнный вопрос превращается в крик отчаянія и в мольбу о спасеніи: „смотрите же, что происходит? Люди всего свѣта, спасите! Весь христіанскій мір молчит. Спасите, кто в Бога вѣрует! Пусть глаза мои не видят того, что дѣлается, пусть уши мои не слышат жалобу людей. Не может сердце больше терпѣть, не могу больше смотрѣть на все!“

Христіанскій мір молчит, на мольбу о спасеніи нѣтъ отвѣта. И тогда призыв о спасеніи превращается в укор и обвиненіе всему челоѣчеству. „Люди, люди православныя и всѣ христіане всего свѣта, развѣ мы не поклоняемся одному Богу, одной матери Бо-

жеемъ быть увѣрен!.. К Токатлиану... — А что мы там дѣлать будем?.. — Как что?.. Выпьем, закусим, посидим.. Музыку послушаем.. Что вообще люди дѣлают у Токатлиана!.. — Да я знаю что!.. А деньги?.. — Деньги вот!.. — Левентрак хлопнул себя по боковому карману. — Наслѣдство получил?.. — Не наследство, а вродѣ... — Словом — продал послѣднее, что осталось — отцовское кольцо одному типу... У типа — понимаешь — валюта, а у меня... А на кольцо наш фамильный герб... Тому типу лестно свои письма чужой гербовой по-астью запечатывать — а мнѣ теперь не все ли равно? И писать мнѣ больше некому... — Так ты бы деньги то лучше в сберегательную кассу!.. — Не стоит, Коля!.. Лучше пропей!.. — И это правильно!..

Оба повернули на Grand Rue de Péga к ресторану Токатлиана.

В это время недавно лишь проснувшійся, послѣ вчерашняго, товарищ Юбермеден, пил содовую воду. Глава совѣтской торговой делегации, чувствовал себя так, точно у него во рту всю ночь происходило засѣданіе Совѣта Народных Комиссаров. Посмотрѣвшись в зеркало он только вздохнул.

— Не да!.. Можно сказать — физиономіа!..

— Вообще физиономія товарища

Встрѣча на чужбинѣ.

„Просто не стало воябоды. Чести нелья защитить. Эх! Эти новыя моды!.. Впрочем есть сред твое — нобыты, Некрасов.“

„Военный челоѣкъ не спорю я — прекресеи. Но дальше от него д-ржаться нужно нам. Во времена войны — опасен он врагамъ. А в мирное — он всѣм опасен!.. Некрасов.“

„Когда с ближайшей к порту мечети, раздался протяжный и гнусавый голосъ музандина — „Ла иль ла... Рассул Ала... Ииль Ала Рассул Магомет!..“ — бывший ротмистр бывшей русской арміи Крынкин, разогнул впервые за день спину... Наступила пора вечерней молитвы для правовѣрных.

Для работающих же над разгрузкой англійскаго парохода портовых „хамалов“ наступил момент, когда можно было итти домой. Безучастными глазами смертельно устала о, голоднаго к тому же челоѣка, смотрѣл Крынкин, проходя по мосту через Золотой Рог, из Стамбула к себѣ, в воюющую и грязную Галату, на столь безчисленное множество раз и всегда одинаково скверно, описанную поэтами и путешественниками патораму Константинополя.

Почтом он отродясь не был. Путешественником же стал пожелавъ. Сейчас ему хотѣлось лишь одного: скорѣе добраться

до своей каморки, наскоро сѣсть ку ок черствой лепешки, оставшейся еще со вчерашняго дня и спать, спать до утра, когда снова нужно будет начать таскать на спинѣ, с парохода на берег мѣшки и ящики, цѣлый день, не разгибаясь... Шикарная, парная коляска чуть не сбила его с ног на углу набережной и улицы, подымающейся вверх к Галатѣ. В коляскѣ сидѣла, развалиясь на подушках, сизая, бритая, жирная греческая физиономія, с обвисшим носом, мутными маслинами вмѣсто глаз, на Крынкина посматрѣвшая.

— Ах ты!.. — пустил ей вслѣд Крынкин нѣсколько от искренняго сердца вырвавшихся слов.

Эта встрѣча вывела его из состоянія апатій. Собачья живность! — останешься что бы свернуть папиросу, подумал он. — Всякая харя на тебя прет, а ты ни на кого!.. Он закурил и пошел дальше, попрежнему не обращая вниманія ни на то, что его со всѣх сторон толкали обгоняюще, ни на то, что он сам толкал навстрѣчу идущих. И точно разбухшая внезапным толчком извиѣ вставала перед ним прежняя жизнь, гдѣ то затихшая за послѣднее время в самом дальнем уголѣкъ воспоминаній.

Она была проста и несложна, как и сам нынѣ ставшій „быв-

шим“ во всѣх отношеніях ротмистр Крынкин... Утром в манежѣ. Учебная ѣзда.

— Господин студент!.. Подтяните лѣвый повод... Здѣсь вам не университет... Здѣсь думать нужно!..

Вечером в „Акваріумѣ“, или в другом мѣстѣ. Отдѣльный кабинет и прочее.

— Пью за здоровье генерала Пуфа в первый раз!.. Пью за здоровье генерала Пуфа... — Господа!.. Какое сходство между Колей Крынкиным и его „Ратклифом“?..

— Оба пьют ведрами!.. — А ранили?.. — „Ратклиф“ пьет воду — Коля Крынкин воды никогда не пьет!..

„Потом началась война. Головокружительная по дерзости атака. — Честь имѣю донести: деревня взята!.. Пльнных свѣще тысячу... Убитых... — Вы с ума сошли, поручик!.. Я же вам категорически запрети!..

— Так точно, Ваше Превосходительство!.. Только... душа не выдержала!..

— Не знаю, право, что с вами дѣлать!.. С одной стороны — я должен вас представить к Георгію — с другой отдать под суд за неисполненіе боевого приказанія!.. Ну, да Бог с вами!.. Побѣдителей не судят!..

Но и Георгія пришлось получить значительно позднеѣ и не за эту дѣло, ибо в тот же вечер поручик Крынкин с хлыстом в

руках гонялся за коррективѣйшим, хотя и потерявшим пенснѣ и улетѣвшим от него во всю длину своих сухопарых ног, дивизионным адъютантом.

— А, табуретная конница!.. Нотация вздумал читать!.. Вот я тебѣ, фазану, сейчас перья из хвоста повыдергаю!..

Скандал удалось замаять лишь благодаря „предыдущему исключительно геройскому поведенію“.

„А потом революція. Потом гражданская война. Потом все то, послѣ нескончаемых и непрерывных подвигов, жестокостей, самоотверженія и непониманія, приведшее к тому, что не стало Россіи ни прежней, ни той, которая готовилась быть и осталась одни лишь безпросвѣтные дни под чужим небом, на чужой сторонѣ!..

— Коля!.. Ты куда?.. Крынкин остановился.

— Куда?.. Мнѣ, брат только и ходу, что из ворот — да в воду!.. Домой иду спать, предварительно слегка пожравши!..

Пріятель Крынкина и бывший его сослуживец Левентрак, по случаю приглашенной предусмотрительными родителями в нѣжном дѣтствѣ англійской гувернантки, вмѣсто тасканія кулей на пристани, нынѣ занимавшійся переводами в торговой конторѣ, взяла его под руку... — Идем со мной!..

— Смотря по тому — в какое мѣсто? — В самое приличное... Мѣ-

родного народа, мы найдем ли общий язык с оставшимися там, если гнев народный вернет нам родину?

Другое письмо, полученное мною, тоже от простого русского человека, дает ответ на этот вопрос.

«Я вѣдь не литератор, оправдывается за стиль своего письма, сельский фельдшер, написавший мнѣ, а капля, выброшенная за борт, при гнѣвѣ народном и живущая с недающими покоя вопросом „зачѣм?“ Живут же миллионы вокруг существ, элегантно одѣваются и веселятся, вертятся, как белка в колесѣ; живи и ты,

и ты через два — три года станешь обезьяной, если загложнет потребность лучшей, — духовной. Для простого русского человека, находящегося на чужбинѣ, вопрос стоит ясно, — либо путь совѣсти: не дать загложнуть потребности лучшей — духовной, либо путь обезьяний, путь подлости — забыть о родинѣ и приспособиться к вертящейся жизни миллионы. По одному из этих путей мы пойдем всѣ, на один из этих путей мы всѣ уже вступили. Кто хочет найти родину, а не только вернуться к старой жизни, знает какой из этих путей ведет к ней.

А. ОМЕЛЬЯНОВ.

Обзор русской печати.

„Революционная Россия“.

Всѣ наблюдатели подсоветской русской жизни настойчиво предостерегают нас, эмигрантов, не подходить к этой жизни с старыми готовыми шаблонами, с старыми партийными лозунгами, с старыми методами и приемами борьбы. И нам самим кажется, что не даром прошли эти страшные годы и для народа и для интеллигенции.

Люди должны измениться. И вот потому с чувством нѣкоторого недоумѣнія смотрим мы на лежащую перед нами такую старомодную, прямо ветхозавѣтную солидную тетрадку в 32 страницы убористаго шрифта, носящую заглавие: „Революционная Россия“ № 4. У социалистов революционеров есть за границей нѣсколько органов, но, очевидно, то просто газеты, для публики, а это, — орган партии. Не будем судить, приспѣло ли для этого время. Поистинѣ неистребим консерватизм политическаго мышления даже у самых революционных дѣятелей. А, впрочем, „революционность“ „Революционной“ довольно условна и относительна. Передовая статья в разбираемом номерѣ заканчивается, напр., такими словами:

„В послѣднѣй раз мы говорим востанавлю Кремля: дорогу, требующую своих прав народу! Дорогу народозащиты и Учредительному Собранию! И если этот ваш послѣднй призыв не будет услышан, если ваше урество и жадная любовь к власти приведет к новым кровопролитиям, — да падет вся эта кровь на ваши головы!“

Это, конечно, обращение к большевикам. Дзержинскому, Петеру и Троцкому редакция „Рев. России“ угрожает тѣм, что на головы этих богобоязненных господ ляжет кровь, которая должна будет пролиться, когда эсеры из „Р.Р.“ возмутся за оружие...

О, это уже не консерватизм... Так эсеры добраго, стараго времени не разговаривали с палачами: в отношении к Плеве, московским и харьковским сатрапам у них был другой язык и другой тон...

Откуда же эта упорная надежда на возможность потрясения стѣн большевистскаго Кремля ирихонскими трубами?

Прибавим: № 4 „Рев. Р.“ вышел послѣ кронштадтскаго востанія, при подавленіи котораго большевики казнили 7.000 человек, среди них много женщин и подростков. Так отвѣтили Дзержинскій и Ко на предложеніе сторониться и дать дорогу „Рев. России“ (в кавычках).

Журнал увѣряет, что это обращение он дѣлает к большевикам „в послѣднй раз“. Но поистинѣ, — que usque tandem...

Положеніе в Сов. Россіи

Повстанческое движение в Гомельской губ.

Павловская, Краснобудская, Марковичская и Ятловская волости Гомельскаго уѣзда охвачены сильным повстанческим движением. Всѣ коммунисты из упомянутых волостей бѣжали в Гомель. Весь этот район объявлен на осадном положеніи. Срочно формируется карательный отряд. Задержана отправка в Рѣчицу штаба 17 стр. дивизіи. Для борьбы с повстанцами, не успѣвшими еще организовать в регулярныя части, в Гомель в срочном порядкѣ перебрасывается 11 кавалерійская дивизія в составѣ 6000 сабель.

Под Минском.

В сторону Минска непрерывно идут эшелоны с артиллеріей. Мѣстными органами советской власти, в цѣлях оправданія стягиванія большого количества войск

к польской границѣ, распространяются слухи о готовящемся наступленіи Булак-Балаховича, который, будто бы с арміей в 200000 штыков стоит на польской границѣ, чтобы в ближайшем будущем повести наступленіе на сов. Россію.

Для борьбы с повстанческим движением в Гомельской губ. организована губ. чрезв. ком. по борьбѣ с бандитизмом.

Политическія Новости.

Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Настроение в Парижѣ.

ПАРИЖ, 24.5.—Общее мнѣніе таково, что международное политическое положеніе очень серьезное. Из сфер, близких Бриану, сообщают, что он готов на самыя рѣшительныя мѣры. Если бы подтвердилось с полной несомнѣнностью, что в Верхней Силезіи оперируют против поляков регулярныя нѣмецкія войска, пришедшія через границу из Германіи, он будет настаивать на немедленной оккупации Рурскаго бассейна. Представителям Франціи в Вроцлавѣ и Ополе приказано представить самый подробный отчет о событіях. Политическія партіи также настаивают на рѣшительных мѣрах и, в первую голову, на занятіи Гура. Если Бриан проявит слабость, его министерство падет и должно будет уступить мѣсто кабинету Пуанкаре.

Нѣмцы прекратили военныя дѣйствія.

В министерствѣ ин. дѣл мнѣнит лихорадочная работа. То и дѣло прибывают новыя донесенія из В. Силезіи. Генерал Ле-Рон по телеграфу извѣстилъ, что в результатѣ энергичных требованій представителей Франціи, Англіи и Италіи, нѣмцы с воскресенья прекратили нападенія на поляков.

Опасное краснорѣчіе.

ПАРИЖ, 21.5.—Гюстав Эрве в „Виктуар“ обсуждая пренія в палатѣ, предостерегает своих соотечественников от увлеченія блестящими рѣчами, не основанными на знаніи и опытѣ. Форжо, говорит он, совѣтует отречься от лондонскаго соглашенія, ссылаясь на Соед. Штаты, которые не пожелали ратифицировать договора, заключеннаго при их участіи. Соед. Штаты, которые потеряли на войнѣ всего нѣсколько тысяч человек и ни одного клочка своей территории не видѣли опустошенным, могут позволить себѣ роскошь не утверждать версальскаго договора. Но нам нарушителя его — нам, потерявшим полтора милліона людей, получившим обратно десять департаментов в состояніи полнаго разрушенія и нуждающимся въ симпатіи и кредитѣ всѣх наших союзников для

В районѣ Городни.

10 мая около станицы Городни, появился крупный повстанческій отряд. 11 мая в Гомель стали прибывать бѣженцы коммунисты из прилегающих к Городнѣ мѣстностей. Носится слух, что начальник отряда выдает себя за одного из атаманов Махно. Против повстанцев направлен бронепоезд и батальон коммунистов.

того, чтобы оправиться от этого страшнаго потрясенія — это было бы чистое безуміе.

„Я дрожу — говорит Эрве — как бы этот блестящій оратор, повидимому, совершенно лишенный обыкновеннаго здраваго смысла потому только, что он хорошо говорит, не возмнил себя призванным облагодѣтельствовать французскій народ, став во главѣ его правительства. Я дрожу за мою страну“.

Отношенія улучшаются.

ГДАНСК, 24.5.—Как телеграфируют „Данц. Цейт.“ из Лондона, офиціоз Ллойд-Джорджа, „Дѣли Кроникль“ видит в рѣшеніи послать англійскія войска в Верхнюю Силезію признакъ улучшенія отношеній между Парижем и Лондоном. „Союзники — пишет газета — должны всячески стараться предупредить войну между Германіей и Польшей, и потому не должны допускать, чтобы повстанческое движеніе в В. Силезіи приняло слишком большіе размѣры. В дѣлѣ закрытія границы оба правительства, германское и польское добросовѣстно дѣлают, что могут, но подчиненные им органы, очевидно, не слушаются, или не имѣют силы в точности выполнять приказы. Единственный способ предотвратить кризис — контроль со стороны Союзников“.

Франція и Ангора.

Как уже извѣстно, договор заключенный Бекир-Сами-Беем в Лондонѣ, не утвержден ангорским народным собраніем, вслѣдствіе чего Бекир-Сами-Бей подал в отставку. Мунир-Бей получил приказ отправиться в Бейрут, через Адану и вручить ген. Гуру предложенія ангорскаго правительства — внести различныя поправки в мартовское франко-турецкое соглашеніе. Представители ангорскаго правительства при международной конференціи отказались. Ходят слухи о возобновленіи военных дѣйствій в Киликии между французскими войсками и кемалистами.

Большинство в ангорском нац. собраніи образовало новую группу — „Защиты прав Анатоліи“, которая стремится заключить мир,

обеспечивающій экономическую и финансовую независимость страны и направить моральныя и матеріальныя силы турецкаго народа к преобразованію всего уклада жизни, согласно органическим законам ея конституціи.

Грено - турецкая война.

ЛОНДОН, 20.V.—Свѣдѣнія, полученные Гаусом из Константинополя, подтверждаю: новое пораженіе греков на малоазіатском фронтѣ. Турецкій летучій отряд продвинулся вперед и находится в 30 километрах от Смирны. По официальному сообщенію ангорскаго правительства, турки взорвали желѣзнодорожный мост Буйяк-Харта, между Пандерма и Магнезіа, один из самых важных для движенія по этой линіи.

Воровской — страсбургскій переговоры.

РИМ, 25.V.—Из достовернаго источника сообщают, что переговоры между итальянским правительством и советскою миссіей вступили в рѣшительную фазу. Возможно, что на этих днях будет заключена торговая конвенція на манер англо-советской.

Воровской всѣми средствами — до шантажа включительно — старался включить в этот договор такіе пункты, которых нѣтъ в англо-советском договорѣ, как например наводненіе Италіи „красными консулами“ со всякими дипломатическими прерогативами, свободный проѣзд всяких торговых агентов — разумѣется для пропаганды и т. д. Но итальянское правительство в виду того, что с сов. Россіей торговаго обмѣна пока нѣтъ и не предвидится в большом размѣрѣ, признало „консулов“, пока излишними.

Не удалось Воровскому и завладѣть дворцом русскаго посольства в Римѣ, под видом „возвращенія Россіи русских государственных имуществ“. Итальянцы заявили ему, что покамест сов. правительство не признано юридически — хотя бы фактически оно и было признано — нельзя отобрать зданіе посольства у лиц, которыя сейчас его занимают, ибо это грозит серьезными судебными осложненіями.

Далѣе, Воровской очень хотѣлъ, чтобы договор был подписан новыми выбранными, но итальянское правительство умышленно оттягивало его подписаніе.

Теперь состав парламента иной, и может статься, он даже и вовсе не захочет вступать в сношенія с большевиками, тѣм болѣе, что первые опыты итальянских купцов, пытавшихся на свой страх, завести торговлю с сов. Россіей были очень неудачны.

А пока большевистскій дипломат сидит безвыходно в своем отелѣ, гдѣ его уже дважды били, теперь не сходит и к табльдоту и по выраженію итальянских газет, „как тарантул прячется в углу“.

Юбермедхен часто наводила и его самого и окружающих на грустныя, иногда даже неожиданныя размышленія. Так один из его ближайших друзей увѣрялъ, будто в далекой юности этого политическаго дѣятеля наших дней, суровый, но разсѣянный родитель, как то выскы по физиономіи.. по ошибкѣ.. Но это, по всей вѣроятности, была обычная дружеская клевета..

В болѣе зрѣлом возрастѣ, когда товарищ Юбермедхен продавал парижскія коллекціи фотографических карточек исключительно для взрослых на углу Невскаго и Садовой — многіе прохожіе, коим предпримчивый молодой человек таинственно шептал на ухо:

— Господин!.. Не угодно ли?.. Альбом всемірных красавиц в совершенно натуральном видѣ!.. — останавливались и говорили ему с укором:

— И не совѣстно тебѣ с эдакой то рожей?.. Поди — умойся!.. Но теперь, когда волею судеб все тому же товарищу Юбермедхену пришлось торговать другим товаром этот маленькій недогадок, произшедшій от игры природы, уже не имѣлъ душевнаго значенія. Да и покупавшіе куски Урала, Алтаѣ и Сѣверной Россіи дружественные русскому народу, иностранцы обращали вниманіе не столько на физиономію продающаго, сколько на возможность скорѣйшим образом выкачать к себѣ из вышеуказанных мѣст, необходимые им

золото, платину, лѣс и прочіе предметы..

Приведа себя в порядок, умывшись, освѣжившись, облачившись в смокинг точно такого же фасона, как у перваго секретаря Англійской Миссіи, товарищ Юбермедхен принялъ окончательное рѣшеніе:

— Пока что — к Токатліану.. А там увидим!..

..Тѣм временем ротмистр Крынкин и Левентрам мирно сидѣли за отдаленным столиком в тѣсной залѣ с раззолоченными и расписанными весьма смѣлым в отношеніи красок художником потолком и стѣнами и разговаривали. Вѣрнѣе, разговаривал один Крынкин, а Левентрам только одобрительно слушал, чокался и наливал..

— Конечно — говорил Крынкин — что правда-то правда.. И в наше с тобой время было много худого.. А только теперь развѣ стало лучше?.. Вот то то и есть.. Один обман сплошной и больше ничего.. И до чего не дотронешься — все запакошено!.. А мы вот тут.. Да, впрочем — ну их!..

Они выпили. Левентрам налил еще.

— Интернаціонал вот тоже — продалжал Крынкин. — Вы умали какой то там трітій, или авадать пятый, чорт его дерни!.. А в наше с тобой время развѣ не было Интернаціонала!.. И какой еще был.. Ого.. гол!.. Пальчики оближешь!.. Скакал я как то в Висбаденѣ.. Офицерскія скачки.. Нѣмцы, итальянцы, все прочее.. Вы-

хожу со старта — вдруг с трибун: — Колька!..

Оглядываюсь — Матильда!.. Знаешь: рыжая эта из „Акваріума“.. Вон куда заѣхала!.. А в слѣдующем году в Англій.. Я тогда еще кубок Эдуарда VII взялъ.. Иду — смотрю — что за дьявол!.. Опять знакомое что то!.. И та тоже ко мнѣ:

— Колька!..

Оказывается.. — Пакига де Гонзальво.. Помнишь: испанка в „Виллѣ Родэ“ была?.. Она, положим, такая же Пакига, как я дон Педрилло — из Балты, какжется.. Все же обрадовался.. Куда бывало, на чужой сторонѣ ни пріѣдешь — вездѣ дружественный, тѣсный такой союз!.. А теперь..

Крынкин горестно махнул рукой.

— И не говори!.. Хари теперь только новыя.. А сущность то та же осталась прежняя — все равно за деньги купить можно!.. Только раньше было весело и пріятно, а нынче скучно и нехорошо!..

— Оно конечно! — подтвердил Левентрам. Крынкин обвел сидѣвшію вокруг них публику меланхолическим взором.

— Вот тут тоже.. Жуот.. Чавкают.. Обидно!.. Мы кровь свою приливали, илей собой кормили, а зди всѣ до.. тобрюхое.. на наших трупах в Москву, потом поползут.. П.. атріоты гладкорыль!.. Любого дадутъ — из всѣх щелей у него валюта полѣзет, точно икра.. А туда же — „я, дескать, страдаю за Россію!..“

Внезапно глаза ротмистра Крынкина расширились.

— Слушай!.. Пьян я, или?.. Нѣтъ!.. Честное слово — там человек вверх ногами сидит!.. Или мнѣ это кажется?..

Левентрам посмотрѣлъ в указанном направленіи.

— Что ты, Коля!.. Бог с тобой!.. Человек себѣ, как человек!.. И сидит, как слѣдует.. Только рожа у него.. Да я, кстати, его и знаю — кто он?.. Это глава делегаціи, товарищ Юбермедхен..

Крынкин загадочно покрутил усы.

— Медхен, говоришь?.. Да еще и „юбер!..“ А что, если ему по этому самому мѣсту тресну хорошоенько, чтобы публикѣ не показывал?..

— Коля!.. Ради Бога!.. Нельзя..

— Почему нельзя?..

— Ну.. как ни как — а все же там.. Ну.. одним словом — он здѣсь неприкосновенен!..

— Неприкосновенен?.. А вот я сейчас прикажусь!..

И невзирая на протесты Левентрама, пытавшагося его удержать, ротмистр Крынкин бодрым шагом через всю залу подошел к невинно и безмятежно вкушавшему мороженое товарищу Юбермедхену.

— Это что такое? — грозно возросил он, выча пальцем ему пачти в физиономію. — Отружитесь немедленно закрыть салфеткой!..

Растерянный товарищ Юбермедхен попробовал принять независимый тон.

— Э.. э.. позвольте, товарищ!.. Вы, кажется..

— Я за обращенныя ко мнѣ неприличныя слова привикъ отвѣчать дѣйствіем!.. — перебил его Крынкин.

В залѣ наступила тишина.

— Что это?.. скандал?.. — воскликнул кто то в другом концѣ

— Нѣтъ!.. нѣтъ!.. — отвѣтили сидѣвшіе за ближайшими столиками. — Просто бьют торговаго делегата!..

— Ну, это его частное дѣло!.. — проворчал один французскій дипломат и принялся за оставленную было котлету.

— От англійскаго комиссара Крынкина выпустили первым.

— All right!.. — одобрительно сказал ему комиссар — у вас чертовски твердая рука!..

— А вы, Мистер, как вас там? — обратился он к потерѣвшему. — Если не знаете бокса, не ходите в тѣ мѣста, гдѣ бывают джентельмены!.. Спокойной ночи!..

— Придя домой товарищ Юбермедхен снова долго и грустно разглядывал себя в зеркало.

— Нѣтъ!.. — наконец воскликнул он. — Чорт с ней с дипломатіей!.. В Стокгольмѣ били!.. В Римѣ били!.. В Константинополѣ только что побили!.. А мнѣ еще остается обѣдывать пять столики!.. Эдак и морды никакой не хватит!.. Плону за все и уду в Аргентину.. За юта есть. Пускай ругіе теперь попробуют — что значит работать для идеи!..

А. ДИКОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

Речь Бриана во французской палате.

ПАРИЖ, 25. V. Вчерашнее заседание палаты депутатов состоялось при необычайном стечении публики. Многие всю ночь дежурили у здания палаты, чтобы утром первыми получить входные карточки. Зала и все трибуны переполнены. Совет министров присутствует в полном составе. По просьбе Бриана, палата немедленно приступает к прениям по поводу запросов Мутз и Блюма о Верхней Силезии. Бриан просит слова и поясняет, что вопрос этот находится в тесной связи со всеми очередными политическими вопросами и правительство воспользуется этим, чтобы высветить общую картину политического положения.

Бриан начинает с напоминания, что в начале, тотчас по заключении версальского договора, междусоюзная комиссия единогласно постановила отдать всю Верхнюю Силезию Польше. Вследствие протеста Германии и по настоянию Ллойд-Джорджа, вместо этого был организован плебисцит, в котором разрешено было принять участие 180,000 немцев, родившихся в В. Силезии, но проживающих в Германии.

Мы согласны с Ллойд Джорджем, что нужно держаться результатов плебисцита и нельзя отдавать всю В. Силезию Польше, но и он должен согласиться, что при разрешении этого вопроса надлежит возможно ближе держаться версальского договора. Должны быть приняты в расчет и географические условия. И нельзя делать разницы между голосами богатых и бедных округов, между голосами бедных польских рабочих и богатых немцев (рукоплекания). В ульневских районах большинство голосов рабочих несомненно высказалось за Польшу—350,000 голосов против 200,000.

Франция полагает, что раз Польша дана жизнь, само собою разумеется, что нужно дать этой стране и возможность существования. Этим и руководствовались державы Согласия, когда постановили дать Польшу доступ к морю через Пруссии. Но одного этого недостаточно. Если страна не имеет достаточно средств к жизни, она непременно станет добычей своих соседей.

Перейдя далее к возмущению в В. Силезии, Бриан объяснил участие в борьбе немцев военных частей неправильно переданными и истолкованными словами Ллойд Джорджа. Но Франция публично заявила, что появление немецкого рейхсвера в В. Силезии будет иметь печальные последствия. Вчера вечером мы решительно потребовали от германского правительства разоружения немецких банд и полного закрытия границы. И нынче рано утром получили уведомление, что граница закрыта и объявлена на осажденном положении, а банды будут разоружены. С того момента, как во главе германского правительства стоит д-р Вирт, оно лояльно старается выполнить все принятые на себя обязательства. Франция достаточно сильна, чтобы обезопасить себя послушание. Я убежден, что нынчешнее правительство сумеет оберечь интересы Франции. Если палата этого не думает, пусть скажет прямо. Может быть и иная политика. (Рукоплекания на всех скамьях). Однако, к политическим силам мы прибегнем лишь в крайнем случае. Помимо лондонского уговора, державы Согласия должны сговориться между собой касательно каждого отдельного случая. Справедливость должна восторжествовать. И, когда она восторжествует, в В. Силезии не будет анархии.

Проведение в жизнь версальского договора — продолжал Бриан — не могло произойти без взаимных уступок. И Франция пошла на уступки, взаимных которых должна была получить уступки с другой стороны. Эти уступки формально ей обещаны, но пока, не выполнены.

Ужасная война кончилась миром, трудным для проведения в жизнь. Он, Бриан, сделал все что мог. У него еще звучат в ушах слова Ллойд Джорджа, что он бы не хотел быть тенью человека, на ответственность которого ляжет такой шаг (оккупация Гурэ). Сознание

важности этого шага без сомнения заставит сделать все, чтобы избежать его. Мне нетрудно было бы дать приказ занять войсками Рур, но я прибегну к крайним мерам лишь в крайнем случае. Если Палата желает иной политики — Рурский бассейн на прежнем месте — он никуда не денется. (Смех и рукоплекания). Он, Бриан, всегда готов уступить свое место достойнейшему. Он выполнил свою задачу и хочет только, чтобы Франция была в глазах всего мира страной, которая умеет соединять твердость с умеренностью.

После Бриана выступил социалист Ориоль, критиковавший версальский договор. Загем заседание было отложено до вечера.

События в В. Силезии.

Сообщение повстанческого штаба.

От 24 мая 1921 г. Неприятель, силы которого заметно увеличиваются подкреплениями и боевым снабжением из Германии, продолжает делать попытки ослабить наш фронт ударами. Потери его в последних боях составляют 12 офицеров и 500 солдат убитых и раненых.

На участках северной группы отражены атаки под Радовом.

На участках средней группы неприятель сильно атаковал Лонки, Зальсье и Килог (в стрелочном уезде). Неприятель вел атаку тремя линиями. Эта атака была отражена с большими потерями для них. Мы удержали цѣликом занятых нами позиций. В боях приняла участие кавалерия, командир которой в мундире капитана был убит. Выдержка и героизм солдат-повстанцев в продолжительных боях заслуживает высшей похвалы. Командиры крупных боевых единиц вели лично отдельные батальоны в бой.

Приезд ген. Вейгана. „Данцигер Цейтунг“ сообщает, что ген. Вейган в ближайшие дни ожидается в В. Силезии. Ген. Вейган не примет на себя начальствования союзными войсками, а намерен выяснить положение с военной точки зрения. (Ист. Эксп.).

Занятие Бытома и Мысловиц. „Рѣчпосполита“ сообщает, что повстанцы вступили в Бытом и заняли часть города. Остальная часть города находится под властью французов. Из других источников сообщают о занятии поляками Мысловиц.

Решительный шаг союзной комиссией. Междусоюзная комиссия вручила германским властям в В. Силезии ноту, составленную в очень энергичном тоне, в которой указывает на опасность, которой рискует Германия, если будет продолжаться концентрация германских добровольцев в В. Силезии. (ПАТ.).

Последние сведения. Верховный повстанческий совет предъявил городу Катовице ультиматум, требуя его сдачи. В случае отклонения ультиматума, Катовице будет совершенно отрезана. В городе голод усиливается. Нет угля и воды.

— 25 мая немцы предприняли сильную атаку против Горжиц и Олешно. Олешно занято немцами.

— Повстанцы начали 25 мая наступление на Ополе. Занятие этого города повстанцами ожидается с часу на час.

Варшава.

Политическая дѣла.

— В связи с министерским кризисом председатель фракции Польской Партии г. Дембский и д-р Керник заявили, что премьер Витос не примет поручения по сформированию нового кабинета. Фракция приняла заявление премьера к сведению. На пост премьера выдвигался тов. министра иностранных дел г. Домбский, который заявил, однако, что поста этого он принять не может.

— По сведениям „Газ. Пор.“ отставка кн. Сапѣги принята в окончательной форме. Руководство министерством иностранных дел поручено тов. министра Домбскому.

— Германский повременный дѣла в Варшавѣ, Дирксен, обратился к польскому правительству с протестом, в котором жалуются на то, что польской тайной полицией установлен надзор за членами германского посольства. Польским правительством предприняты против этого энергичные меры.

Городская хроника.

— Последний срок уплаты за пользование телефонами за вторую треть года истекает 30 мая, после этого срока телефонное сообщение будет прекращаться без предупреждения.

— Выпущены населению продовольственными карточками на май месяц действительны на июнь месяц.

— 1 июня истекает срок пребывания в Варшавѣ еврейских бѣженцев из Сов. Украины и России. Благодаря соответствующему ходатайству, правительственный комиссар г. Варшавы г. Ануш согласился продлить этот срок до 1 июня. Соответствующия распоряжения даны уже всем полицейским участкам.

Разныя.

— Начальник французской военной миссии в Варшавѣ, ген. Нис-

сель, выѣхал во Львов и в Краков, где наблюдал за обучением польской армии.

— В виду предполагающегося в ближайшем времени открытия в Варшавѣ Русского театра и необходимости в связи с этим учета русских сценических сил — просьба ко всем русским артистам, интересующихся означенным театром, явиться от 4 до 6 часов вечера в пятницу или субботу (27 или 28 мая с. г.) по адресу: Круча д. № 32 кв. 5 (Пансионат) к артисту Л. С. Леонидову.

— С 1 июня с. г. повышается на 100 проц. тариф за провоз багажа, посылок, газет и книг.

Справки о бѣженцах.

Просят сообщить сведения о судьбе и местопребывании:

Александра Эрнестовича Канзи, служившего в армии ген. Врангеля, разскаывает отец. Polska, Warszawa, Próżna 14, m. 15 (Szlapanowicza). Заграничными газетными справками перепечатать.

Юрия Владимировича Леонида Владимировича Фудасевича, Евгения Францевича Галдасевича — учителя гимназии, Николая Михайловича и Софию Михайловну Фольгунович из Пензенской губ. по адресу: Миссия Российского Общества Красного Креста (Подвале 3).

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „Сельская честь“ и „Паяцы“.

Розмашинство. „Г. Гельдхаб“ и г. „Бенет“.

Редута. „Прохожий“, Польский. „Безумие“, Малый. „Книга Иова“.

Новости. „Огнепоклонница“, Праздник. „Королева предместья“.

Повзвешны „Эмеральда“, Драматический. „Свадьба Фредзя“.

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары по 1015 — 985, фунты стерлингов по 4125—4100 и марки нем. по 17—16,80

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

На Брюссельской конференции.

Сообщают из Ковно, что делегаты Ковенской Литвы на брюссельской конференции получили от своего правительства распоряжение не делать никаких уступок в пользу Польши в виленском вопросе, вследствие чего переговоры идут очень медленно и поэтому следует ожидать затяжки брюссельских совещаний. (Ориент).

Переворот в Португалии.

ЛИССАБОН, 24.5. — Министерский кризис улажен. Составление кабинета поручено либералу Баррос Квейрошу. Новому премьеру даны самые широкие полномочия, вплоть до права роспуска парламента, если он найдет это нужным.

Волнения в Египте.

ПОЛЬДУ, 24.5. — (Пат). Беспорядки в Египте продолжаются. В пятницу, после демонстративных похорон студента египтянина, убитого в четверг в уличной стычке, имѣли место случаи вооруженных нападений на английскую войска в Александрии.

Тайная встреча Бриана с Ллойд Джорджем?

БЕРЛИН, 24.5. — Мѣстная печать все направленной единогласно утверждает, что по сведениям из Парижа и Лондона, Бриан и Ллойд-Джордж, втайне от всех, где-то свидѣлись в воскресенье и пришли к полному соглашению. Берлинскія газеты жалуются, что это уже отзывается и в будущем еще невыгоднѣе отзовется на интересах Германии.

Румынский приказ.

В Бендерах расклеен нижеслѣдующий приказ:

- 1. Хожение по городу разрешается до 9 часов.
2. Воспрещается останавливаться и ходить днем группами болѣе 3-х человек.
3. Все без исключения заведения обязаны закрываться в 9 часов вечера.
4. Все сборища и публичные собрания, как в заведениях, так и под открытым небом безпрекословно воспрещаются без особой разрешенной гарнизона. Все семейныя сборища, как то: помолвки, свадьбы, крещения и т. д. без уведомления гарнизона также воспрещаются.

Разрыв Сов. России с Италией.

РИМ, 24.5. — Советская делегация в Римѣ потребовала вернуть ей паспорта и выѣзжает из столицы Италии, так как министр иностранных дел, на судъ при разбирательствѣ дѣла об оскорблении чести членов сов. делегаций, не признал за советской миссией характера дипломатического представительства. (Пш. Веч.)

„Спартанский образ жизни“

СТОКГОЛЬМ, 20.5. — Из Гельсингфорса сообщают, что, когда прибыл поѣзд с торговою советской миссией, оказалось, что все прибывшие мертвецки пьяны. В поѣздѣ они, вместо водки, угостились лаком, настоящим на спирту. Все прямо из вагонов повезли в больницу. Один скончался; двое очень плохо, при смерти. (Руссунион).

Музейныя рѣдкости за фунт сахара.

На границѣ сов. России с Эстонией и Латвией все время идет оживленный торг, главным образом, художественными произведениями. Русские охотно отдают даже музейныя рѣдкости за фунт сахара или масла.

Под Киевом.

По сообщению корреспондента газеты „Ридний Край“ из Острога от 23 мая, в советских житомирских „Извѣстиях“ от 18 мая напечатано от „Штаба Киевского сектора обороны ввуса“ сообщение о послѣдних боях в Киевской губ., из котораго видно, что Киев густо обложен слѣдующими повстанческими отрядами: со стороны Чернобыля — Струк и матрос Чиж, в Радомысльском уездѣ — Мордалевич, Волощенко, бригада имени Пилипа Орлика и отряд Святенко, в Киевском и Васильковском уездах — Матвѣенко, Левченко, дивизия Цыганка (бывшая Зеленаго), Гончара и Гончаренко; в Переяславском уездѣ — Лавриненко, Куцвий и Лешин.

Несмотря на артиллерийскій обстрѣл, говорит сообщение, повстанцы на северном участкѣ перешли в наступление вдоль по Днѣпру и захватили два бронированных парохода „Либкнехт“ и „Красный Днѣпровец“, находившихся под командой товарища Подлупанкова.

САМАЯ ВЫСОКІЯ ЦѢНЫ можно получить за ВРИЛЛІАНТЫ Жемчуг, Золото и Драгоцѣнности ТОЛЬКО в ТОРГОВОМ ДОМѢ Фрейбергер Маршалковская 99, угол Новогродской. ПРЕЖДЕ ЧѢМ ПРОДАШЬ : : : : ВРИЛЛІАНТЫ, ЖЕМЧУГ и ДРАГОЦѢННОСТИ : : : : 60 Зайди 28 Новый Свѣт 28 6 Центральный склад Швейцарских часов. — — — Телефон 122-73

Небывалыя цѣны плачу за Бриллианты, Жемчуг, Драгоцѣнности и древности А. РОДИНД Бѣльинская 7, — тел. 304-38 НЕБЫВАЛЫЯ ЦѢНЫ — за — БРИЛЛІАНТЫ

Платину, Золото, Серебро, Жемчуг платит ШТЕРН Варшава, Хмѣльная 17. Продам 3 оригинала картин перещагина написанных на цинкѣ: 1) Св. Николай (20x68), 2) Св. Марія Магдалина (20x63), 3) Александр Невскій (40x68). Узнать в конторѣ „Свободы“.

Бриллианты Жемчуг, Драгоцѣнности покупает и платит хорошія цѣны СЕГАЛОВИЧ № 96 МАРШАЛКОВСКАЯ № 96 Магазины с улицы.

ПОКУПАЮ Мѣха, Каракуль и ГАРДЕРЪБ подержанный, а также БРИЛЛІАНТЫ ДРАГОЦѢННОСТИ и СЕРЕБРО — плачу высокія суммы в Конторѣ по покупке, Св. КРЕСТА 5, кв. 16. напротивъ ворот 1-й этаж. Тел. 143-75. На требованіе клиента посыл. на дом. Бриллианты ЗОЛОТО, СЕРЕБРО, ПЛАТИНУ в издѣлках, а также монетах, драгоцѣнности, медальки монеты покупаю по цѣнам выше всякой конкуренции „ФОРТУНА“ 10 Новый Свѣт 10, тел. 140-58. Приним. на комиссію на выгоду, усл.

Фотографируйтъ съ у „ЛЕОНАРА“ 21 НОВЫЙ СВѢТ 21. 6 фотогр. ретуш. Мн. 60. 12 Мн. 100. Портреты артистически исполнен.

Сергій Александрович Горюновъ въ высказываетъ родных и знакомых ш. КОЛО, zemia Kaliska, ul. Toczyńska, dom Branda, 487. Мальчик (или дѣвочка) внаощ. русскій язык для печатанія и фотографія требуются немедленно. Узнать 1—3 ч. д. платину и субботу. Тел. 226-84. 489. Зубы искусственные, старые, сломанные а так-же платину и платиновые монеты покупаю. Плачу хорошо. Круча 42—10. Вниманіе! Квартира 10. 7357